

Я.М.Миркин, председатель Совета директоров ИК «Еврофинансы», директор Института финансовых рынков Финакадемии, д.э.н., проф.

Деньги против денег

Рубль пока не пострадал от девальвации азиатских валют

В конце этой недели Международный валютный фонд и Всемирный банк обсудят на совместной сессии попытки разных стран девальвировать свои национальные валюты, чтобы подстегнуть рост экономики.

А в ноябре этот вопрос вынесут на саммит "большой двадцатки" в Сеуле. Причиной стали масштабные интервенции ряда центробанков для ослабления курсов нацвалют. Некоторые аналитики уже назвали это началом глобальной валютной войны.

Однако опрошенные "РГ" эксперты считают такие страхи преувеличенными. А возможности МВФ и Всемирного банка воздействовать на валютную политику стран - ограниченными.

Представители минфинов и центробанков разных стран могут использовать сессию МВФ и Всемирного банка как площадку для переговоров, поясняет заведомо международных рынков капитала Института мировой экономики и международных отношений РАН Яков Миркин. Но урегулирование конфликтов интересов в двусторонних отношениях будет решаться скорее на основе рыночных механизмов и косвенного давления, нежели станет предметом прямых договоренностей, полагает эксперт. Скорее можно договориться в плане предупреждения спекулятивных атак на слабые валюты со стороны глобальных инвесторов: могут быть ужесточены требования к таким игрокам в части прозрачности информации, подконтрольности, запрета на манипулирование рынками.

Впрочем, на самом деле, на сессии МВФ и Всемирного банка, скорее всего, речь пойдет о долларе и евро, считает директор Центра экономических исследований Московской финансово-промышленной академии Сергей Моисеев. Вопрос в том, являются ли резервные валюты переоцененными или, наоборот, недооцененными?

Через ослабление своих валютных курсов разные государства пытаются подстегнуть вялый экономический рост, повысить конкурентоспособность своего экспорта и улучшить торговые балансы. В течение последних недель к массированным валютным интервенциям прибегли крупные азиатские игроки - Япония, Южная Корея, Таиланд, сдерживать курс своей валюты собирается Сингапур. Тревогу по этому поводу первым забил министр финансов Бразилии Гвидо Мантега, который заявил, что мир ведет "международную валютную войну". Бразилия, кстати, тоже заявила о готовности включиться в битву, Мантега обещал, что правительство страны будет покупать на рынке все "избыточные доллары".

Но главная интрига разворачивается вокруг валютных взаимоотношений двух крупнейших экономик мира - США и Китая. Дело в том, что курс китайской валюты до сих пор регулируется не рынком, а устанавливается финансовыми властями Поднебесной. Американцы убеждены, что Китай получает преимущества на мировом и американском рынках за счет недооцененного юаня. По их мнению, юань нужно укрепить минимум на 20 процентов в течение двух лет. Палата представителей конгресса США уже одобрила

законопроект, позволяющий вводить компенсационные таможенные пошлины в отношении товаров из тех стран, которые манипулируют курсом национальной валюты. Буквально за несколько часов до этого Народный банк Китая выпустил заявление, что он будет постепенно повышать гибкость обменного курса нацвалюты.

Теперь все задаются вопросом, на сколько американцы сумеют "прогнать" юань. Если его курс действительно укрепитя, китайские товары станут дороже и в России. Теоретически это могло бы помочь в конкуренции отечественным производителям. Впрочем, Китай давным-давно не завозит в нашу страну плюшевых медведей и тапочки, поясняет Моисеев. Сейчас значительную долю в поставках занимает бытовая техника, на этом рынке конкуренцию китайцам составляют Таиланд, Южная Корея. К тому же даже если Китай пойдет на некоторое повышение курса юаня, скорее всего, оно составит 2-3, максимум 5 процентов, прогнозирует Моисеев. Подсчитать, на сколько при этом могут подорожать китайские товары - сложно: в основном российско-китайская торговля идет за доллары, так что линейной зависимости нет.

Заметим, что о возвращении к реформе курсовой политики, приостановленной в 2008 году на фоне кризиса, китайский ЦБ заявлял еще летом этого года. С этого времени курс юаня по отношению к доллару вырос почти на 2 процента. Но уверенный рост юаня власти КНР считают губительным для экономики Поднебесной. Ревальвация юаня к доллару будет означать повышение его курса к евро и другим валютам, поясняет Миркин. Следствие - ухудшение общей позиции Китая как экспортера. В том числе и поэтому власти Поднебесной в последнее время так бьются за перевод торговли с другими странами в юани. В этом случае Китай, по словам эксперта, они смогут получить все те преимущества, которые есть у эмитентов международных валют. Но для этого курс юаня должен быть рыночным, а не контролироваться жестко, как сейчас, говорит Миркин.

Между тем, от того, как будут себя вести китайский юань и японская йена, во многом будут зависеть и валютные курсы других азиатских стран. Основной конфликт двусторонних интересов находится во взаимоотношениях США-Китая и США-Японии, поясняет Миркин. Другие азиатские валюты являются ведомыми, их курсы будут меняться вслед за юанем и йеной, говорит эксперт. Япония в этой связке слабое звено, она - рыночная. Ее валюта находится в плавании, а юань - привязан у пристани. Через ревальвацию иены под давлением доллара могут попытаться достать и юань. На Китай США и дальше будут пытаться оказывать давление, а власти Поднебесной - объяснять, почему невозможна ревальвация юаня. Но договориться им будет сложно, изменить ситуацию может только ребалансирование американской экономики. Это - официальная политика, ее цель - ослабить взаимные объятия экономик США и Китая, зависимость друг от друга. Подправить докризисную модель, когда США подпитывались импортом из Китая и других развивающихся стран и жили в долг на капиталы третьего мира, поясняет Миркин.

Курс рубля к доллару, евро и другим валютам будет определяться их собственной динамикой на международных рынках, прогнозирует эксперт. Его самостоятельное движение вторично, если не происходит фундаментальных изменений в отечественной экономике или не вступают в игру спекулянты. Или Банк России не начинает искусственно фиксировать его уровень исходя из своих представлений о справедливом курсе рубля. Но именно доллар, как мировая резервная валюта, говорит Миркин, является для нас ключевым индикатором. Россия, по его словам, хорошо живет, когда доллар слабеет к корзине международных валют - начинают расти цены на нефть, металлы, зерно, цены на акции. И наоборот. Прогноз курса доллара (к евро, иене, швейцарскому франку и др.) и будущего российской экономики - сейчас одно и то же. По прогнозам

Моисеева, до конца года возможно некоторое ослабление рубля к доллару, но в течение года-полутора он вновь поднимется к отметке 28 рублей за единицу американской валюты.

В то же время вряд ли страны действительно готовы включиться в "валютную войну", полагают эксперты. Это имеет непредсказуемые последствия и может привести к неконтролируемой спирали девальвации и инфляции, поясняет Моисеев. Что чревато изменением потоков капитала, а объем финансовых рынков имеет сейчас гораздо большее значение, чем товарных, говорит эксперт. Уровень глобализации и взаимная зависимость экономик столь высоки, а нежелание войти в следующий мировой кризис настолько сильно, что вряд ли правительства и центробанки стран хотят крупных валютных потрясений, убежден Миркин.

[Финансовая библиотека Миркин.ру](http://www.mirkin.ru)